

Пясецкий Павел Яковлевич

**О санитарных условиях и
медицине Китая**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 61
ББК 5
П12

П12 **Павел Яковлевич П.**
О санитарных условиях и медицине Китая / Пясецкий Павел Яковлевич — М.: Книга
по Требованию, 2024. — 71 с.

ISBN 978-5-519-80088-4

ISBN 978-5-519-80088-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

а за Гу-Чэномъ, послѣднимъ китайскимъ городомъ на нашемъ пути, вступили въ песчанья безводныя пустыни, въ которыхъ, потерявъ дорогу, едва не погибли отъ жажды, всѣ до одного человѣка, но спасенные счастливымъ случаемъ добрались до русской границы у Чаганъ-Обо, близъ Зайсанскаго поста въ половинѣ октября 1875 года.

На всемъ пути экспедиція, сверхъ всякихъ ожиданій, находилась въ условіяхъ, исключительно благопріятныхъ въ томъ смыслѣ, что туземныя власти оказывали ей всякія содѣйствія, а потому и населеніе относилось къ намъ скорѣе любезно, чѣмъ враждебно. Причины такого неожиданно хорошаго пріема иностранцевъ въ странѣ, всегда отличавшейся крайнею нетерпимостью, составляютъ загадку; но большинство того мнѣнія, что убійству несчастнаго Margagu, члена англійской экспедиціи, одновременно съ нами шедшей по южному Китаю и должно прибавить, дѣятельному участію нашего посланника въ Пекинѣ Евгенія Карловича Бюццова, мы обязаны счастливою обстановкой и такимъ же окончаніемъ нашего путешествія, счастливымъ въ томъ отношеніи, что мы всѣ вернулись живыми.

На все путешествіе отъ Петербурга до возвращенія на нашу границу употреблено экспедиціей девятнадцать мѣсяцевъ; изъ нихъ десять мѣсяцевъ, слѣдовательно больше половины, истрачены на проѣздъ до Ханькоу, (съ остановками въ попутныхъ городахъ) т.-е. того пункта, откуда началось собственно путешествіе; съ этого только пункта начались работы, которыя раньше были невозможны, потому что движеніе совершалось или на почтовыхъ или на пароходѣ. Изъ девяти мѣсяцевъ, употребленныхъ на проѣздъ отъ Ханькоу до русской границы, около трехъ мѣсяцевъ проведено во время остановокъ въ городахъ; остается слѣдовательно шесть мѣсяцевъ, въ которые я могъ собирать предметы для моихъ естественно-историческихъ коллекцій и дѣлать свои наблюденія. Три мѣсяца изъ этихъ шести пройдены рѣкою въ лодкахъ, въ которыхъ приходилось оставаться почти безвыходно, потому что онѣ раннимъ утромъ трогались въ путь, шли цѣлый день и только въ сумеркахъ останавливались на ночлегъ. Остановки, дѣланныя

во время движенія по Хань-Цзяну, опредѣлялись случайными обстоятельствами и въ случайныхъ, а не избранныхъ почему-нибудь, пунктахъ, на примѣръ въ городѣ Фань-Чанъ въ ожиданіи переводчика; у одной деревни—за дурной погодой; въ одномъ мѣстѣ у голыхъ скалъ—вслѣдствіе крушенія одной изъ двухъ лодокъ, погибшей потому, что она была вовсе негодна по своему устройству для той части рѣки, для которой была нанята. Въ провинцію Сы-Чуань, самую богатую изъ всѣхъ, мы также не прошли, хотя это входило въ первоначальный планъ движенія. Въ остальные три мѣсяца экспедиція двигалась сухимъ путемъ и прошла въ это время разстояніе въ три тысячи верстъ. Если присоединить къ этой быстротѣ движенія разныя случайныя помѣхи, то окажется, что времени для научныхъ занятій въ моемъ распоряженіи оставалось весьма немного. Кромѣ того самое движеніе было неравномѣрное: въ иные дни останавливались раньше, въ другіе приходили на почлегъ только ночью; дневокъ во все время путешествія не дѣлали нигдѣ кромѣ нѣкоторыхъ городовъ. Экспедиція двигалась исключительно по большимъ дорогамъ, а я, имѣя только одну лошадь (потому что мои личныя средства не позволяли имѣть больше), не могъ дѣлать разѣздовъ въ стороны отъ дороги и долженъ былъ, слѣдовательно, довольствоваться только тѣмъ, что встрѣчалось на ней самой или вблизи ея. Далѣе при всѣхъ моихъ занятіяхъ необходимымъ былъ переводчикъ, но я не имѣлъ его, потому что два, бывшіе въ экспедиціи, находились безотлучно при начальникѣ, которымъ былъ назначенъ капитанъ Сосновскій, а взять третьяго переводчика, даже на мои личныя средства, какъ я рѣшался сдѣлать, начальникъ нашелъ неудобнымъ. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ дѣло сильно страдало во многихъ отношеніяхъ. У меня наконецъ не было помощника, котораго я надѣялся получить въ одномъ изъ трехъ казаковъ, состоявшихъ при экспедиціи, и вся работа проходила исключительно черезъ мои руки. Собираніе растеній и пастькомыхъ, минераловъ и образцовъ почвы, перекладываніе растеній въ новую бумагу, просушка старой, наклепка номеровъ, укладка образцовъ въ ящики,

стрѣльба птицъ и приготовленіе изъ нихъ чучелъ, просушка ихъ предъ окончательной укупоркой, укладка въ ящики, веденіе дорожныхъ замѣтокъ и т. п., все это для одного, если и не особенно трудно, во всякомъ случаѣ беретъ много времени и я не успѣвалъ справляться съ накопившимся матеріаломъ. Растенія, ежедневно поступавшія въ гербарій, не успѣвали просыхать и гнили; многія убитыя животныя возились иногда по два, по три дня за недостаткомъ времени, чтобъ спастъ съ нихъ кожу, начинали разлагаться и выбрасывались. Вслѣдствіе этого число предметовъ моихъ коллекцій гораздо менѣе, чѣмъ я ожидалъ и какимъ оно могло быть при иныхъ порядкахъ. По причинѣ неимѣнія переводчика тѣ свѣдѣнія, которыя пріобрѣтаются путемъ разспроса и бесѣдъ съ туземцами, были для меня недоступны, хотя времени для собиранія ихъ у меня было много, такъ какъ эти свѣдѣнія пріобрѣтаются по преимуществу въ городахъ, гдѣ я при продолжительныхъ остановкахъ былъ свободенъ. По неимѣнію переводчика я одинъ не могъ дѣлать отдаленныхъ загородныхъ экскурсій, такъ какъ очень полагаться на грубое и суевѣрное населеніе, не смотря на его кажущуюся любезность, было бы неблагоразумно. По той же причинѣ оказалась невозможною медицинская практика между туземцами. Отправляясь въ путешествіе я взялъ съ собою большой запасъ наиболѣе дѣйствительныхъ лѣкарствъ, наборъ хирургическихъ инструментовъ и запасъ перевязочныхъ матеріаловъ, но лѣкарства почти цѣлкомъ возвратились въ Россію; инструменты почти не вынимались: практика оказалась невозможною, хотя причина этого отнюдь не заключалась въ нежеланіи туземцевъ обращаться къ врачу-иностранцу, не въ недовѣріи и враждебномъ отношеніи ихъ ко мнѣ, чего я опасался на основаніи разсказовъ, встрѣчающихся въ сочиненіяхъ нѣкоторыхъ путешественниковъ.

Мѣстное населеніе, вопреки этому показанію путешественниковъ, стекалось цѣлыми толпами, какъ только узнавало, что между пріѣхавшими иностранцами былъ врачъ; ко мнѣ приводили, и даже приносили больныхъ и приносили излѣчить ихъ. Однажды мы стояли у берега, близъ большого торго-

ваго селенія (Лао-Хо-Коу). Скоро разнеслась вѣсть о пріѣздѣ доктора и желавшихъ получить совѣтъ и лѣкарство собралось на берегу такъ много, они стремились къ лодкѣ, на которой я находился, такъ неудержимо лѣзли даже въ самую лодку, что пришлось запретить пускать ихъ къ себѣ по нѣскольку за разъ, тогда родственники сажали своихъ больныхъ въ лодки и подплывали въ нихъ съ другаго бока, со стороны рѣки. Въ тонѣ ихъ просьбъ, въ выраженіи лицъ была такая правда, такая искренность, что я смѣло могу сулить обширную практическую дѣятельность всякому врачу пріѣхавшему въ Китай, если только онъ самъ пожелаетъ и въ состояніи будетъ практиковать, но, не умѣя говорить съ своими паціентами, нельзя ихъ лѣчить и мнѣ дѣйствительно пришлось отказываться отъ практики; пришлось даже скрывать свое званіе, потому что отсылать отъ себя больныхъ, не подавъ никакой помощи, очень тяжело, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда болѣзнь была очевидна, когда даже не требовалось никакого разспроса, и нужно было только передать наставленіе относительно употребленія лѣкарства. Вся моя практическая дѣятельность ограничилась поэтому лишь нѣсколькими десятками совѣтовъ, да немногими операціями. Въ Ханькоу въ итальянскомъ пріютѣ для слѣпыхъ и сиротъ я произвелъ извлеченіе катаракты одной китаянѣ 52 лѣтъ. ¹⁾ Операція прошла вполне удачно, но результатъ былъ неудовлетворительный, потому что за оперированной никакъ не могли усмотрѣть, чтобы она не снимала повязку и не пробовала глядѣть въ окно, которое она сама открывала. Таково было ея нетерпѣніе скорѣе видѣть и непослушаніе. Въ Ханькоу, была сдѣлана операція удаленія со лба жировой опухоли съ куриное яйцо величиною. Въ городѣ Хань-Чжунъ-Фу вскрытъ большой глубокій абсцессъ на бедрѣ у мальчика 12 лѣтъ, племянника мѣстнаго врача, который долго лѣчилъ его самъ

¹⁾ Четыре другихъ операцій извлеченія катаракты сдѣланы въ Сибири, одна въ Омскѣ матери доктора К., одна въ Красноярскѣ матери доктора П. и двѣ въ Семипалатинскѣ. Всѣ, какъ меня уведомили, съ хорошимъ успѣхомъ.

и съ помощью другихъ врачей, въ теченіи мѣсяца, но безуспѣшно, да и не мудрено, потому что они употребляли главнымъ образомъ внутреннія средства. Оба оперированные скоро выздоровѣли.

Еще пришлось оперировать въ дорогѣ, при слѣдующей обстановкѣ: подѣзжая къ городу Пэй-Фэй-Сянь, я отсталъ отъ остальной компаніи и ѣхалъ въ сопровожденіи китайскихъ солдатъ конвойныхъ, которымъ я обыкновенно раздавалъ свои вещи, необходимыя во время занятій въ дорогѣ. У одного находился между прочимъ и мой карманный наборъ хирургическихъ инструментовъ. На берегу небольшой рѣчки, черезъ которую мнѣ предстояло переправиться, изъ толпы любопытныхъ ко мнѣ подошли нѣсколько человѣкъ и одна женщина съ обвязанной рукой, которую она поддерживала другою; она стала на колѣна и молча кланялась въ землю. Не трудно было угадать въ чемъ состояла просьба; я удивлялся только, какъ туземцы узнавали обо мнѣ. Въ то время когда это случилось, я уже могъ нѣсколько объясняться на китайскомъ языкѣ. Сойдя съ лошади, я осмотрѣлъ руку. Ручная кисть и почти все предплечье были поражены флегмонознымъ воспаленіемъ; флюктуация была ясная. Оказать помощь было легко, но тутъ я узналъ, что конвойный у котораго были инструменты, ушелъ впередъ. Онъ былъ далеко, послать за нимъ и ожидать было нельзя потому что нужно было засвѣтло добраться до ночлега. Поневолѣ приходилось отказаться, но жестокія страданія больной, ея новыя просьбы со слезами и повторявшіеся земные поклоны заставили меня уступить и я рѣшился произвести операцію керочиннымъ ножомъ, который былъ хотя и не вполне удобенъ, но достаточно остеръ. Велѣвъ принести воды, промасленной бумаги, всегда имѣющейся въ Китаѣ и чистыхъ тряпокъ, что было вскорѣ доставлено, я объяснилъ въ чемъ состоитъ болѣзнь и что я намѣренъ сдѣлать, больная и мужъ ея согласились. Я сдѣлалъ два большихъ и глубокихъ разрѣза, промылъ раны и, остановивъ кровотеченіе перевязалъ руку, положилъ согревающій кампрессъ и велѣлъ повторять его. Больная тотчасъ почувствовала облегченіе къ удивленію всѣхъ присутство-

вавшихъ, не привыкшихъ къ подобному лѣчепію. Въ городѣ Лань-Чжоу-Фу я сдѣлалъ попытку вынуть пулю, застрѣвшую въ верхней части большой берцовой кости одного солдата, раненнаго нѣсколько лѣтъ назадъ; но извлеченіе безъ резекціи кости оказалась невозможнымъ, дѣлать же резекцію безъ сколько нибудь подготовленнаго помощника я не рѣшился, тѣмъ болѣе, что оперировать пришлось бы безъ хлороформа, п. ч. весь, имѣвшійся у меня въ запасѣ улетучился (это было черезъ полтора года по отъѣздѣ изъ Петербурга).

Вотъ и вся моя хирургическая практика между туземцами, если не упоминать о вскрытіяхъ небольшихъ нарывовъ и извлеченіи инородныхъ тѣлъ. Не велика была, какъ я сказалъ, и терапевтическая ¹⁾).

Теперь перейду къ санитарнымъ условіямъ Китая. Наблюдая образъ жизни даннаго народа, можно составить себѣ приблизительное понятіе о томъ уровнѣ, какого достигла у него медицина, потому что добытыя ею свѣдѣнія скорѣе всѣхъ другихъ проникаютъ въ жизнь. Чѣмъ дальше подвинулась наука вообще, тѣмъ больше и многостороннѣе успѣла медицина въ дѣлѣ изученія причинъ производящихъ болѣзни и тѣмъ съ большею пользою научаетъ она людей такъ устроить свою жизнь, чтобъ избѣгать этихъ вредныхъ дѣятелей. Бросивъ взглядъ на частную и общественную жизнь китайцевъ, мы увидимъ, какое участіе принимаетъ въ ней медицинская наука, т.-е. насколько она оберегаетъ человека отъ вредныхъ вліяній, которымъ онъ по невѣдѣнію подвергается, и какъ излѣчиваетъ отъ болѣзней развившихся.

¹⁾ Всѣ лица входившія въ составъ экспедиціи оставались во время путешествія здоровыми за исключеніемъ неважныхъ и кратковременныхъ болѣзней въ родѣ зубной боли и ревматической лихорадки. Въ Ханькоу я привилъ предохранительную оспу г. Магусовскому, казаку Степанову и себѣ. Привилась только у меня. Капитанъ Сосновскій и казаки Смокотнинъ и Павловъ имѣли натуральную оспу уже взрослыми. Фотографъ Баярскій на прививаніе ему оспы не согласился, находя это не нужнымъ.

Начнемъ съ рожденія ребенка. Присутствовать при родахъ и видѣть оказываемую при этомъ помощь мнѣ разумѣется не удалось, потому что это для иностранца въ Китаѣ не мыслимо. Тамъ существуетъ акушерская практика, которая находится исключительно въ рукахъ женщинъ; даже туземные врачи не приглашаются къ роженицамъ. Объ этомъ можно только спрашивать и судя по собраннымъ мною свѣдѣнiямъ а также иностраннымъ источникамъ, китайскiя акушерки ничѣмъ не отличаются отъ нашихъ деревенскихъ бабъ-повитухъ, которыя Богъ-знаетъ почему и какъ дѣлаются повивальными бабками, начинаютъ практиковать, приобретаютъ довѣрiе и извѣстность; о свѣдѣнiяхъ же и о томъ, гдѣ приобретены они, вы ихъ не спрашивайте. Простой опытъ, навыкъ, извѣстная степень ловкости, употребленiе нѣкоторыхъ лѣкарствъ по преданiю или собственному вдохновенiю и совершенно безконтрольно, наконецъ соблюденiе разнаго рода предразсудковъ, вотъ вся школа и всѣ знанiя нашей деревенской повитухи; таковы и китайскiя акушерки.

Хотя въ Китайской медицинской литературѣ имѣется сочиненiе объ акушерствѣ ¹⁾ но такъ какъ женщины тамъ остаются безграмотными, то едва ли оно читалось кѣмъ либо изъ нихъ. Акушерка, отправляясь на практику, беретъ съ собою между прочимъ варенныя лiяда, окрашенныя въ разные цвѣта. Одни употребляются для сокращенiя родовыхъ болей роженицы, другiя она раздаетъ тѣмъ изъ присутствующихъ женщинъ, у которыхъ не родятся дѣти, т.-е. какъ средство забеременить. Помощь при самыхъ родахъ большею частью пассивная, за исключенiемъ перевязыванiя пуповины. Явившiйся на свѣтъ ребенокъ получаетъ первую ванну только на третiй день послѣ рожденiя. Его моютъ сначала водой, въ которой варились *artemisia*, стружки

¹⁾ Книга „Наставленiе беременнымъ и родильницамъ“ сочиненiе *Ни*, имѣется почти въ каждомъ порядочномъ домѣ. Она много разъ перепечатывалась иногда благотворительными людьми на свой счетъ и раздавалась даромъ. Этотъ обычай недурно бы перенять и намъ.

акаціи, перецъ и проч. Этимъ обмываніемъ удаляется *verrucae*. Затѣмъ его моютъ въ чистой водѣ, которую онъ долженъ почитать за самый важный предметъ въ мірѣ. (У китайцевъ замѣчается родъ поэтического обожанія чистой воды, воспѣваемой ими въ стихахъ; нѣчто въ родѣ поклоненія ей). Третье обмываніе производится водой, въ которую бросаютъ мѣдныя монеты или серебро, смотря по состоянію, а также каштаны и финики, для того чтобъ новорожденный былъ богатъ и жизнь его протекла пріятно. Послѣ ваннъ на животикъ наклеивается большой пластырь изъ смолы съ артемизіей, для предупрежденія болѣзней живота: но пластырь этотъ должно быть плохо достигаетъ цѣли, ибо пупочныя и паховыя грыжи встрѣчаются у дѣтей довольно часто. Для укрѣпленія здоровья вообще и прибавленія силы ребенка натираютъ почему-то яичнымъ бѣлкомъ. Потомъ акушерка переноситъ свои попеченія на будущія нравственныя качества гражданина. Она беретъ замокъ и прикладываетъ его ко рту новорожденного, при чемъ сама произноситъ разныя пѣжныя слова; это дѣлается для того, чтобъ предохранить его отъ злословія и лжи; потомъ замокъ прикладывается къ рукамъ для предохраненія его отъ воровства; къ ногамъ, чтобъ не ходилъ куда не слѣдуетъ и къ сердцу, чтобъ уберечь его отъ безчестія и несправедливости. Вслѣдъ за этимъ ребенка стукнутъ легонько лукомъ, чтобъ былъ уменъ,—предразсудокъ основанный на одномъ созвучіи словъ: цупъ—лукъ и цупъ—умный, способный. Не менѣе дѣйствительныя профилактическія мѣры принимаются ею въ предохраненіе отъ заболѣванія оспой, для чего она кладетъ на тѣло ребенка сдѣланный изъ бумаги цвѣтокъ граната; противъ могущихъ быть конвульсій сжигаетъ на головѣ моксу. Отъ одной заразной болѣзни, выражающейся между прочимъ язвами во рту (вѣроятно сифилиса), обтираютъ десна кускомъ синей ткани, обмокнутой въ одну изъ водъ, которыми мыли ребенка. Желая уберечь ребенка отъ паденій и ушибовъ, его кладутъ на нѣкоторое время на полъ подъ прямымъ угломъ къ кровати. Наконецъ стучаютъ нѣсколько разъ головою ребенка въ животъ матери, чтобъ послѣдняя не хво-

рала послѣ родовъ. Этимъ дѣятельность акушерки оканчивается; она получаетъ вознагражденіе и удаляется. При неправильныхъ затрудненныхъ и невозможныхъ родахъ женщины и дѣти остаются безъ помощи и многія погибають.

Люди богатые нанимають для ребенка кормилицу; бѣдные кормятъ сами и кормленіе грудью продолжается до 3—4 лѣтъ, а иногда и болѣе. Я не разъ видѣлъ дѣтей, бѣгавшихъ съ своими сверстниками и на время бросавшихъ свою игру, чтобъ пососать грудь.

Хотя про китайцевъ идетъ дурная слава,—къ сожалѣнію справедливая,—что они убивають своихъ дѣтей, тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить, что они большею частію нѣжные и заботливые родители; что они любятъ своихъ дѣтей, особенно сыновей, желаютъ ихъ имѣть, и умереть, не оставивъ по себѣ потомства, считается у нихъ несчастіемъ. Поэтому люди бездѣтные обыкновенно усыновляютъ чужихъ мальчиковъ. Спросить при первомъ знакомствѣ о здоровьѣ старшаго сына, не справляясь о томъ—есть онъ или нѣтъ, считается въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ одною изъ учтивостей. Фактъ дѣтоубійства въ Китаѣ дѣйствительно существуетъ, въ чемъ я убѣдился и личными разспросами; кромѣ того это доказывается обнародованными государственными актами направленными къ прекращенію этого злодѣянія. Но очень ошибаются тѣ, кто считаетъ дѣтоубійство въ Китаѣ явленіемъ нормальнымъ и обычнымъ. Оно и тамъ является исключеніемъ, противнымъ природѣ человѣка, считается преступнымъ и совершается подъ вліяніемъ крайней бѣдности или въ тѣхъ случаяхъ, когда въ бѣдной семьѣ родятся исключительно дѣвочки и то разумѣется не во всякой такой семьѣ; у лодочника напримѣръ, въ лодкѣ котораго я ѣхалъ было семь человѣкъ дѣтей и только одинъ сынъ самый младшій. Если дѣтоубійство и совершается въ Китаѣ легче, чѣмъ въ другихъ странахъ, то это, можетъ быть, зависитъ отъ особеннаго воззрѣнія, по которому душа человѣка до 8 лѣтъ несовершенна. Убиваються исключительно дѣвочки, потому что женщины считаются въ Китаѣ вообще существами низшими и не пользуются особымъ уваженіемъ родителей, за то, что не служатъ къ продолженію

рода отца, а переходятъ въ чужую семью; что онѣ не помощницы отцу въ его работахъ и добываніи средствъ.

Закономъ дѣтоубійство отнюдь не дозволяется, какъ нѣкоторые продолжаютъ думать; напротивъ правительствомъ неоднократно принимались мѣры къ прекращенію его. Напримеръ въ Пекинской газетѣ за 1866 годъ, въ номерѣ отъ 27-го марта былъ помѣщенъ императорскій указъ, изъ котораго можно видѣть какъ относится оно къ убійству дѣтей.

„Цензоръ ¹⁾ Ли-Ши представилъ намъ докладъ относительно продолжающаго существовать въ нашей странѣ преступленія—убиванія дѣтей жепскаго пола и относительно строгихъ мѣръ къ прекращенію его. Злодѣяніе утопленія дѣвочекъ стало существовать со времени царствованія императора Цянъ-Лунъ и тогда же былъ изданъ законъ, которымъ повелѣвалось „считать это преступленіе подобнымъ убійству сыновей и внуковъ“ и запрещалось самымъ строгимъ образомъ. Ли-Ши докладываетъ намъ, что этотъ обычай существуетъ по преимуществу въ провинціяхъ: Гуань-Дунъ, Фу-Цзянь, Чже-Цзянь и Шань-Си, прибавляя впрочемъ, что и другія провинціи не свободны отъ него. Дѣтоубійство есть дѣйствіе, которое нарушаетъ гармонію неба и земли и если не подавить его самыми строгими мѣрами, то какъ уничтожить этотъ отвратительный обычай и спасти жизнь многихъ человѣческихъ существъ?“

„Ли-Ши предложилъ намъ обнародовать указъ съ самыми строгими запрещеніями дѣтоубійства и мѣрами наказанія, ожидающими виновныхъ, а также устроить дѣтскіе пріюты и воспитательные дома.“ Изъ этого видно, что мѣры строгости не достигали цѣли и что китайцы начинаютъ убѣждаться въ наибольшей дѣйствительности послѣдней мѣры, такъ какъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ дѣтскіе пріюты, устроенные миссіонерами, дѣтей приносятъ туда или подкидываютъ, но не убиваютъ.

Но будемъ слѣдить далѣе за жизнью ребенка. Пищей его

¹⁾ Или блюститель нравственности—особая государственная должность.